

Научная статья
УДК 316.4

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ МОЛОДЁЖИ (СТУДЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Чаяна Б. Даржаа

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, chayana.darzhay@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу миграционных настроений молодежи Республики Тыва, получающей среднее профессиональное образование (СПО). На основе данных социологических опросов студентов выпускных курсов образовательных организаций СПО, проведенных в 2023 г. и 2025 г., исследуются их образовательные и профессиональные планы. Анализируется динамика жизненных стратегий молодежи, их мотивация к получению высшего образования, восприятие регионального рынка труда и миграционные намерения. Исследование выявляет, что для значительной части выпускников система СПО функционирует как транзитный этап для поступления в вузы за пределами Тувы, а не как институт подготовки кадров для местной экономики. Ключевыми мотивами для выезда выступают прагматичные оценки низких карьерных и зарплатных перспектив на региональном рынке труда. Выявлена тенденция роста неопределенности в вопросе возвращения в республику после завершения обучения, что свидетельствует о высоких рисках невозвратной миграции молодежи. Результаты исследования указывают на системный разрыв между целями социально-экономического развития региона и реальными жизненными планами молодежи, что требует корректировки региональной кадровой и молодежной политики.

Ключевые слова: миграция молодежи, образовательная миграция, миграционные намерения, среднее профессиональное образование, причины миграции, Республика Тыва

Для цитирования: Даржаа, Ч. Б. «Миграционные намерения молодежи: студентов образовательных организаций среднего профессионального обра

зования Республики Тыва» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 2 (14). С. 91–111. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-91-111

MIGRATION INTENTIONS OF YOUTH (STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF TUVA)

Chayana B. Darzhaa

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, chayana.darzhaa@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of migration attitudes among the youth of the Republic of Tuva who are receiving secondary vocational education (SVE). Based on the data from sociological surveys of final-year students from SVE institutions, conducted in 2023 and 2025, their educational and professional plans are examined. The dynamics of the youth's life strategies, their motivation for pursuing higher education, their perception of the regional labor market, and their migration intentions are analyzed. The study reveals that for a significant portion of graduates, the SVE system functions as a transitional stage for entering universities outside of Tuva, rather than as an institution for training personnel for the local economy. The key motives for leaving are pragmatic assessments of low career and salary prospects in the regional labor market. A growing trend of uncertainty regarding returning to the republic after completing their studies has been identified, which indicates high risks of an irreversible youth migration. The research findings point to a systemic gap between the region's socio-economic development goals and the actual life plans of the youth, which requires adjustments to the regional personnel and youth policies.

Keywords: youth migration, educational migration, migration intentions, secondary vocational education, causes of migration, Republic of Tuva

For citation: Darzhaa, Ch. B. (2025) "Youth migration intentions: students of secondary vocational education institutions in the Republic of Tuva" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2 (14), p. 91–111. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-91-111

Введение

Социально-экономическое развитие периферийных регионов Российской Федерации во многом определяется качеством и стабильностью их человеческого капитала. Республика Тыва, обладая значительным природно-ресурсным потенциалом, сталкивается с рядом системных вызовов, ключевым из которых является сохранение и привлечение квалифи-

цированных кадров. Правительством Российской Федерации утверждена Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2025-2030 гг. (ИПСЭР), нацеленная на развитие туризма, промышленности, сельского хозяйства и других отраслей. Реализация программы предполагает создание к 2030 г. 1794 новых рабочих мест и привлечение значительных инвестиций¹. В этих условиях возрастает роль системы среднего профессионального образования (СПО), которая призвана обеспечить региональную экономику востребованными специалистами рабочих и технических профессий.

На фоне стратегических планов по экономическому росту регион продолжает испытывать интенсивный миграционный отток населения, особенно молодежи. Этот процесс обуславливает риски для достижения поставленных целей, поскольку инвестиции в инфраструктуру и производство не дадут должного эффекта без кадрового обеспечения. Сохранение и развитие человеческого капитала — ключевая задача для региона, сталкивающегося с дефицитом специалистов на локальном рынке труда. Молодежь является не просто одной из составляющих миграционного потока; она представляет собой его авангард и наиболее критически важный элемент. Отъезд молодых людей — это риск утечки будущего демографического, экономического, интеллектуального и социального потенциала республики. Таким образом, изучение молодежной миграции имеет первостепенное значение для понимания вызовов и возможностей долгосрочного развития Тувы, в особенности как периферийного региона страны.

Обзор литературы

Проблематика молодежной миграции широко освещена в современных российских социологических и экономических исследованиях. На отечественном научном поле также исследуются разные аспекты миграции молодежи: образовательная миграция между странами СНГ и ее влияние на страну-донора [Рахмонов 2022]; комплексный анализ демографической статистики в рамках исследования миграции молодежи [Кашницкий, Мкртчян, Лешуков 2016]; анализ региональных мер по сохранению трудового потенциала молодежи в регионах [Чипизубова 2024; Лупачева, Сазанова, Лупачева 2024]; исследование молодежной миграции в периферийных регионах России [Щитова, Соловьев, Зольникова 2024]; сравнительные межстрановые исследования молодежной миграции в провинциальных

¹ Правительство Российской Федерации утвердило Индивидуальную программу социально-экономического развития Республики Тыва на 2025-2030 годы // Агентство инвестиционного развития Республики Тыва. URL: <https://www.ituva.ru/news/321.html> (дата обращения 27.08.2025 г.)

территориях [Грунт, Титаренко, Беляева 2023]; исследования экономических и социальных факторов молодежной миграции [Мухаметдинова, Тюменцева 2022; Питухин, Зятева, Щеголева, Соколов 2023; Рябова 2024]. Как показывают исследования, особое место в структуре миграционных потоков занимает образовательная миграция.

В исследованиях, посвященных непосредственно Туве, молодежная миграция признается актуальной социальной проблемой, а фокус внимания исследователей направлен на изучение образовательной миграции из Тувы. Данной проблематике посвящены работы как региональных экспертов, так и других российских ученых. Р. Ш. Харунов и М. М.-Б. Харунова, анализируя миграцию выпускников школ с целью получения высшего образования, подчеркивают, что массовость и невозвратный характер этого процесса ведут к прямому ослаблению регионального рынка труда и риску «утечки мозгов» [Харунов, Харунова 2021]. Исследования Т. М. Ойдуп, А. Ч. Кылгыдай и И. Н. Трошкиной вносят важный вклад, представляя результаты социологических опросов выпускников школ. Эти работы раскрывают их жизненные планы, интересы и потребности, предоставляя качественные доказательства их высоких миграционных настроений в контексте получения следующей ступени образования [Ойдуп, Кылгыдай 2021; Ойдуп, Трошкина 2022]. Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева идут дальше, изучая «институциональные вызовы» в Республике Тыва. Они напрямую связывают миграционные решения молодежи с конкретными недостатками и ограничениями региональных образовательных и экономических систем, что позволяет говорить о системных причинах оттока [Ростовская, Васильева 2023].

Важно отметить, что изучение миграционных потоков из Тувы ведется с применением современных исследовательских методов. Ряд исследователей проводил анализ цифровых следов пользователей социальной сети «ВКонтакте» для изучения масштабов и конкретных направлений миграции тувинской молодежи [Митягина и др., 2021; Чернышев и др., 2023]. Этот подход позволяет с высокой степенью детализации и объективности отслеживать реальные перемещения молодых людей, дополняя и верифицируя данные официальной статистики и социологических опросов.

В вышеуказанных работах исследуются тенденции миграции молодежи вообще и школьников в частности. Обзор литературы показал, что не раскрыты аспекты образовательной миграции студентов, учащихся в учебных заведениях СПО Республики Тыва. Только в 2023 г. было проведено исследование профессионально-образовательных планов студентов образовательных организаций СПО Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований [Даржаа, Тас-оол, Ширинен 2023]. В данной работе сделан вывод о том, что, несмотря на кадровые потребности

региона, значительная часть студентов ориентирована на получение высшего образования и смену своей специальности.

Изучение научной литературы по проблематике миграции молодежи Тувы дало понять, что образовательная миграция – актуальная и социально-острая тема для Республики Тыва. Исследования показывают, что Республика Тыва зачастую выступает регионом-донором молодых специалистов в контексте межрегиональной миграции в России.

Далее, предлагается рассмотреть динамику изменения миграционных настроений студентов-выпускников образовательных организаций СПО Республики Тыва в контексте образовательных и профессиональных планов студентов.

Цель исследовательской работы – выявить основные миграционные намерения студентов образовательных организаций среднего профессионального образования Республики Тыва. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: исследовать образовательные планы студентов после окончания образовательной организации СПО; изучить профессиональные планы студентов-выпускников образовательных организаций СПО; проанализировать динамику изменения миграционных намерений студентов-выпускников образовательных организаций СПО.

Объектом исследования выступают студенты образовательных организаций СПО Республики Тыва. Предметом исследования являются их образовательные и профессиональные планы, а также миграционные намерения после завершения обучения.

Информационная база исследования включает в себя данные официальной государственной статистики. Эмпирическую основу статьи составили материалы двух социологических исследований, проведенных Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований в 2023 г. и 2025 г. среди студентов образовательных организаций СПО Республики Тыва. В рамках данных опросов был проведён анализ образовательных планов респондентов, планов трудоустройства, миграционных настроений респондентов. В 2023 г. было опрошено 882 студента, обучающихся в колледжах и техникумах Тувы, а в 2025 г. – 1398.

Характеристика респондентов (по данным опроса 2025 г.): 42,3% составили мужчины и 57,7% – женщины. Основная возрастная группа – от 18 до 24 лет (79,2%). Национальный состав респондентов преимущественно представлен тувинцами (96,1%).

Миграционные процессы в Республике Тыва

На фоне общей тенденции к депопуляции, характерной для многих регионов Сибири и России в целом, Тыва выделяется как один из немно-

гих центров устойчивого естественного роста населения. Республика стабильно занимает лидирующие позиции в стране по этому показателю, находясь в одном ряду с республиками Северного Кавказа, такими как Чечня и Ингушетия. Коэффициент естественного прироста в Туве, составлявший 11,3 ‰ в 2018 г. и 9,1 ‰ в 2022 г., значительно превышал средние значения по стране (табл. 1).

Таблица 1

Общий коэффициент естественного прироста (промилле)²

Table 2.

Crude rate of natural increase (per mille)

	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	-1,5	-2,2	-4,8	-7,1	-4
Сибирский федеральный округ	-1,6	-2,6	-5,2	-7,6	-4,8
Республика Тыва	11,3	10,2	10,7	10,8	9,1

Источник: ЕМИСС.

Долгое время естественный прирост населения выступал в роли мощного демографического буфера, который компенсировал миграционные потери и обеспечивал общий рост численности населения Тувы. Например, в 2020 г. значительный естественный прирост в +3570 человек легко перекрыл миграционную убыль в -585 человек, что привело к общему увеличению численности населения. Однако, к 2023 г. разрыв между естественным приростом и миграционными потерями сократился до минимального значения в 273 человека, что свидетельствует о риске исчерпания компенсационного механизма (рис. 1).

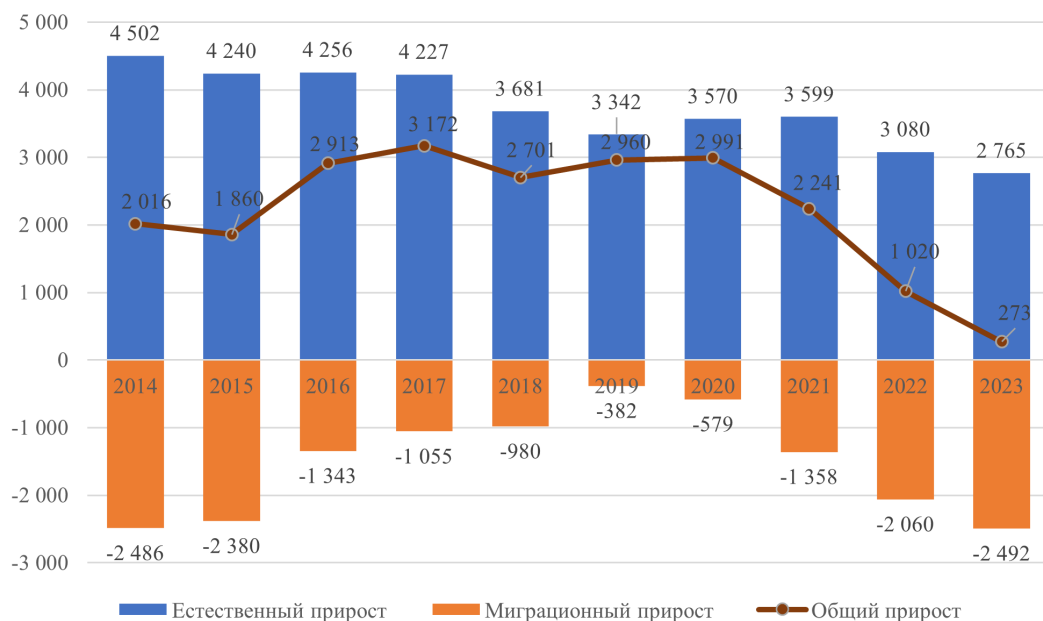
² Таблица построена на основе данных ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31267> (дата обращения: 27.08.2025 г.)

Рисунок 1.

Динамика естественного и миграционного приростов населения
Республики Тыва в 2014-2023 гг. (человек)³

Figure 1.

Dynamics of natural increase and migration growth of the population in the
Republic of Tuva, 2014-2023 (persons)

Источник: Росстат.

Данные за 2014-2023 гг. фиксировали устойчивый отток населения.⁴ Если в 2019-2020 гг. миграционная убыль составляла относительно умеренную величину в -382-585 человек, то уже в 2021 г. этот показатель вырос более чем в два раза, достигнув -1358 человек. Тенденция к ускорению оттока продолжилась, и в 2023 г. миграционное сальдо достигло отметки в -2492 человек. Всего за четыре года (с 2020 по 2023 гг.) миграционные потери населения республики существенно увеличились.

Согласно комплексному исследованию Е. В. Митягиной и соавторов, за период с 2000 по 2019 гг. Республика Тыва вошла в число регионов-лидеров

³ Диаграмма построена автором на основе данных Росстата. Население. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32956> (дата обращения: 27.08.2025 г.)

⁴ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32956#> (дата обращения: 27.08.2025 г.)

по зарегистрированной миграционной убыли населения. Показатель чистого миграционного оттока составил -1039 человек на 10 тысяч жителей, что ставит Туву в один ряд с 22 наиболее проблемными субъектами Российской Федерации, где максимальное значение наблюдалось в Магаданской области (-2815), а минимальное – в Кировской (-539) [Митягина и др. 2021].

Таким образом, данные свидетельствуют о хроническом характере проблемы, которая сохранялась на протяжении десятилетия, и говорят о том, что выталкивающие факторы, действующие в регионе, не ослабевают. Как указывают О. Д. Натсак и Ч. Б. Даржаа, выталкивающими факторами для потенциально миграционно активного населения, как для городского, так и для сельского, являются: поиск более высокооплачиваемой работы, более доступное жилье, поиск работы, доступные медицинские услуги, более безопасные условия проживания [Натсак, Даржаа 2023].

Хронический миграционный отток из Республики Тыва, ускорившийся в последние годы, имеет ярко выраженную возрастную специфику: его движущей силой является население трудоспособного возраста. В 2021 г. из республики выбыло 425 человек трудоспособного возраста, а в 2023 г. уже – 1523 человека.⁵ 27,1% выбывших составили люди со СПО (среднее и начальное профессиональное образование), годом ранее – 29%. Исследования показывают, что в Туве женщины более склонны к миграционной активности, чем мужчины [Балакина, Натсак 2024].

Высокая доля выбывших со средним профессиональным, средним общим и основным общим образованием обусловлена главным образом образовательной миграцией молодежи республики, тогда как отток лиц с высшим образованием связан преимущественно с межрегиональной трудовой миграцией [Демографическое самочувствие... 2025].

В целом, ученые отмечают устойчивый тренд трудовой и образовательной миграции из периферийных регионов в крупные агломерации и столичные центры. Этот процесс «утечки мозгов» создает серьезные вызовы для регионального развития, приводя к дисбалансу на рынках труда и дефициту квалифицированных специалистов. Изучение профессионально-образовательных планов выпускников системы СПО, которые получают востребованные специальности, становится актуальной исследовательской задачей.

Мотивы повышения уровня образования

Анализ планов выпускников после окончания колледжа или техникума показывает, что доминирующей стратегией является продолжение образова-

⁵ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32956#> (дата обращения: 27.08.3025 г.)

ния, а не немедленный выход на рынок труда. По данным опроса 2025 г., 42,4% планируют получать высшее образование. Из них 31,1% намерены совмещать учебу с работой, а 11,3% – только учиться. Работать по найму по полученной специальности планирует лишь каждый пятый респондент (21,0%). Еще 6% ориентированы на предпринимательскую деятельность (рис. 2)

Рисунок 2.

Планы респондентов после окончания образовательной организации СПО, по итогам опроса в 2025 г. (проценты)⁶

Figure 2.

Plans of respondents after completing secondary vocational education, 2025 survey results (percent)

Источник: Социологическое исследование ТИГПИ в 2025 г.

Сравнение с данными 2023 г. показывает некоторое снижение доли ориентированных на получение высшего образования (с 49,2% в 2023 г.

⁶ Диаграмма построена на основе итогов социологического опроса ТИГПИ в 2025 г. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие у Вас планы после окончания учебы?», один ответ.

Следует отметить методическое различие в анкетах: в 2023 г. респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа на вопрос о планах после окончания учебы, тогда как в 2025 г. — только один. Это было сделано для большей конкретизации ответов.

до 42,4% в 2025 г., рис. 3). Однако даже с учетом этого снижения образовательная траектория остается доминирующей, почти вдвое опережая долю тех, кто готов сразу интегрироваться в региональный рынок труда по своей специальности. Это свидетельствует о том, что система СПО в восприятии большинства студентов не является конечной точкой профессионализации, а служит ступенью для дальнейшего образовательного роста.

Рисунок 3.

Планы респондентов после окончания образовательной организации СПО по итогам опроса в 2023 г. (проценты)⁷

Figure 3.

Plans of respondents after completing secondary vocational education, 2023 survey results (percent)

Источник: Социологическое исследование ТИГПИ в 2023 г.

Стремление выпускников колледжей и техникумов получить высшее образование обусловлено прагматичной оценкой перспектив на региональном рынке труда. Сравнительный анализ мотивов показывает, что за два года значимость «прагматичных» причин для поступления в вуз существенно возросла (табл. 2, респонденты могли выбрать до 3 вариантов ответа). Так, доля считающих, что высшее образование позволяет заниматься более квалифицированным трудом, выросла с 39,0% до 53,0%. Усилились и такие

⁷ Диаграмма построена на основе итогов социологического опроса ТИГПИ в 2023 г. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие у Вас планы после окончания учебы?», до 3 вариантов ответа

мотивы, как престижность (с 30,0% до 46,7%), сложность найти работу без диплома о высшем образовании (с 35,0% до 44,0%) и возможность получить более высокие заработки (с 21,7% до 31,2%).

Таблица 2.

Мотивы получения высшего образования, по итогам опросов
в 2023 г. и 2025 г.

Table 2.

Motivations for pursuing higher education, according
to the 2023 and 2025 survey results

Варианты ответов	2023, %	2025, %	Изменение, п.п.
Высшее образование позволяет заниматься более квалифицированным, интеллектуальным трудом	39,0	53,0	+14,0
Высшее образование престижно и социально значимо	30,0	46,7	+16,7
Без высшего образования сложно найти работу	35,0	44,0	+9,0
Высшее образование позволяет получить более высокие заработки	21,7	31,2	+9,5
Хочу приобрести новую специальность	16,6	26,1	+9,5
Приобрести дополнительные знания или связи, чтобы открыть свое дело	20,0	23,4	+3,4
Нравится учиться, приобретать знания, студенческая жизнь	13,8	19,9	+6,1
Учеба в вузе позволяет иметь отсрочку от армии	4,9	6,4	+1,5
Знакомые и друзья учатся в вузе, не хочется от них отставать	3,5	3,9	+0,4

Источник: Социологические исследования ТИГПИ в 2023 г. и 2025 г.

Усиление мотивации получить высшее образование является следствием негативного восприятия ситуации на местном рынке труда. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги (например, снижение доли считающих, что уровень знаний не соответствует требованиям), ключевые проблемы остаются актуальными (табл. 3). Так, доля респондентов, уверенных в отсутствии рабочих мест по их специальности, практически не изменилась (4,5% в 2023 г. и 4,4% в 2025 г.). Сохраняются и такие барьеры, как малое количество вакансий и сложность найти работу с желаемой зарплатой.

Таблица 3.

Причины сложности поиска работы по специальности,
по итогам опросов в 2023 г. и 2025 г.

Table 3.

Reasons for difficulties in finding employment in one's specialty,
2023 and 2025 survey results

Варианты ответов	2023, %	2025, %	Изменение, п.п.
Мало вакантных рабочих мест по Вашей специальности	11	8,9	-2,1
Нужно иметь связи для трудоустройства	9,4	7,9	-1,5
Сложно найти работу с желаемой заработной платой	10,3	7,1	-3,2
По Вашей специальности нет рабочих мест на рынке труда	4,5	4,4	-0,1
Уровень полученных знаний не соответствует требованиям	3,2	1,9	-1,3
Другое	0	0,1	0,1

Источник: Социологические исследования ТИГПИ в 2023 г. и 2025 г.

Выбор в пользу высшего образования — это стратегия, направленная на преодоление барьеров и ограничений регионального рынка труда, с которыми, по мнению молодежи, сталкивается специалист с дипломом СПО. Выбор в пользу высшего образования в большинстве случаев означает и выбор в пользу миграции. Данные опросов показывают устойчивую ориентацию выпускников на вузы, расположенные за пределами республики. В 2025 г. 56,6% респондентов, планирующих продолжить обучение, выбрали вузы за пределами Тувы, и лишь 24,8% (или 10,5% от всей выборки) — Тувинский государственный университет, единственное образовательное учреждение высшего образования в регионе. Хотя по сравнению с 2023 г. доля ориентированных на выезд несколько снизилась (с 62,6% до 56,6%), межрегиональный вектор образовательной миграции остается доминирующим (табл. 4).

Таблица 4.

Выбор места получения высшего образования, по итогам опросов в 2023 и 2025 гг. (доля от планирующих учиться в вузе)

Table 4.

Choice of place of higher education, 2023 and 2025 survey results
(share of respondents planning to study at a university)

Варианты ответов	2023, %	2025, %	Изменение, п.п.
Вуз за пределами Тувы	62,6	56,6	-6
Тувинский государственный университет	26,7	24,8	-1,9
Затрудняюсь ответить	10,6	18,6	8

Источник: Социологическое исследование ТИГПИ в 2023 г. и 2025 г.

Ключевым для региона является вопрос о том, вернутся ли молодые люди после получения образования в другом регионе. Сравнительный анализ данных 2023 и 2025 гг. показывает снижение определенности в планах и рост сомнений. Доля респондентов, твердо намеренных вернуться в Туву после окончания вуза, снизилась с 42,6% в 2023 г. до 37,9% в 2025 г. При этом доля тех, кто постарается остаться в другом регионе, также немного уменьшилась (с 36,6% до 30,7%). Заметное изменение – рост доли «неопределившихся»: число тех, кто затруднился ответить на этот вопрос, выросло с 20,8% до 30,7% (табл. 5).

Таблица 5.

Ответы респондентов на вопрос «Если Вы планируете получить образование за пределами Тувы, то после окончания учебы Вы...»

Table 5.

Respondents' answers to the question:

'If you plan to receive education outside Tuva, then after graduation you will...'

Варианты ответов	2023, %	2025, %	Изменение, п.п.
Вернетесь в Туву	42,6	37,9	4,7
Постараетесь остаться в другом регионе	36,6	30,7	-5,9
Затрудняюсь ответить	20,8	30,7	9,9
Другое	0	0,6	0,6

Источник: Социологическое исследование ТИГПИ в 2023 г. и 2025 г.

Респонденты также рассматривают миграцию в зарубежные страны: «хочу в Южную Корею», «уеду работать в другую страну».

Этот рост неопределенности свидетельствует о том, что для большого числа молодых людей решение о возвращении не является безусловным.

Оно будет приниматься позже, на основе сравнения карьерных перспектив, уровня заработной платы и качества жизни в регионе обучения и в родной республике.

Трудовые установки выпускников также отражают их ориентацию на межрегиональный рынок труда. Доминирующей стратегией остается гибкий поиск работы «как в Туве, так и в других регионах России» (44,3% в 2025 г.). Доля тех, кто намерен искать работу исключительно за пределами республики, остается стабильно высокой (13,6% в 2025 г. и 13,9% в 2023 г.).

Таблица 7.

Ответы респондентов на вопрос «Если после окончания обучения Вы планируете работать, то Вы будете искать работу...»

Table 7.

Respondents' answers to the question:
'If after graduation you plan to work, how will you look for a job...'

Варианты ответов	2023, %	2025, %	Изменение, п.п.
Только в г. Кызыле	14,5	21,3%	6,8
Только в кожуунах	2,3	4,2%	1,9
И в г. Кызыле, и в кожуунах	17,3	16,0%	-1,3
В Туве и в других регионах России	49,9	44,3%	-5,6
Только за пределами Тувы	13,9	13,6%	-0,3
Другое	1,0	0,6%	-0,4

Источник: Социологические исследования ТИГПИ в 2023 г. и 2025 г.

Вместе с тем, можно отметить небольшой позитивный тренд: доля респондентов, готовых искать работу «только в кожуунах (районах)» республики, выросла почти вдвое – с 2,3% в 2023 г. до 4,2% в 2025 г.

В образовательных траекториях молодежи СПО может выполнять две функции: подготовка готового специалиста для рынка труда и подготовка к поступлению в вуз. Как показывают результаты данного исследования, в условиях Тувы система СПО потенциально выполняет именно транзитную функцию, становясь «трамплином» для дальнейшего получения высшего образования. Этот выбор, как правило, диктуется оценкой перспектив на региональном рынке труда. Таким образом, ориентация на получение высшего образования после колледжа или техникума изначально закладывает предпосылки для образовательной, а в дальнейшем и трудовой миграции.

Представленные результаты демонстрируют наличие разрыва между декларируемыми целями социально-экономического развития Республики Тыва и реальными жизненными стратегиями ее молодежи. Система СПО, которая по своему назначению должна быть ключевым поставщиком кадров для регионального рынка труда, де-факто функционирует как институт, подготавливающий молодежь к образовательной и последующей трудовой миграции.

Миграция обусловлена действием комплекса «выталкивающих» и «притягивающих» факторов. Ключевыми «выталкивающими» факторами на региональном уровне являются: негативное восприятие рынка труда, которое отражает ограниченное количество вакансий, низкий уровень предлагаемой заработной платы, низкие карьерные перспективы для выпускника образовательной организации СПО; низкий престиж карьеры на базе СПО, т.к. высшее образование по-прежнему воспринимается как обязательное условие для достижения успеха, что мотивирует молодежь продолжать обучение. Основными «притягивающими» факторами других регионов (прежде всего, крупных городов Сибири и центральной части России) выступают: более высокое качество образования и престиж вузов; более широкий и диверсифицированный рынок труда, предлагающий больше возможностей для трудоустройства, профессионального и карьерного роста; более высокий уровень заработной платы и общее качество жизни, включая развитую социальную и культурную инфраструктуру.

Заключение

В работе была выявлена и проанализирована динамика образовательных и трудовых миграционных установок студентов колледжей и техникумов Тувы на основе сравнительных данных социологических опросов 2023 и 2025 гг. По итогам опросов установлено, что для большинства респондентов доминирующей жизненной стратегией является получение высшего образования, причем преимущественно за пределами республики. Этот выбор мотивирован оценкой регионального рынка труда: молодежь стремится к более квалифицированному и высокооплачиваемому труду, который, по их мнению, недоступен со средним специальным образованием.

Образовательная миграция является одним из важнейших каналов социальной мобильности для молодежи из провинции, позволяя получить доступ к качественному образованию в крупных университетских центрах. Однако для регионов-доноров этот процесс имеет двойственные последствия. С одной стороны, он способствует повышению образовательного уровня молодежи, с другой — запускает механизм «утечки мозгов», поскольку значительная часть выпускников не возвращается в родные реги-

оны, усугубляя межрегиональное неравенство в качестве человеческого капитала. Республика Тыва в этой системе выступает как «регион-донор», теряющий свою наиболее активную и образованную молодежь.

Исследования подчеркивают, что ключевыми факторами, стимулирующими отток молодежи, являются стремление получить более качественное высшее образование, поиск высокооплачиваемой работы и лучшие карьерные перспективы, которые, по мнению молодых людей, отсутствуют в их родных регионах.

В контексте выявленных миграционных намерений будущих специалистов со СПО, которые востребованы в экономике Тувы, существует риск того, что государственные инвестиции в систему СПО могут оказаться неэффективными, поскольку регион готовит специалистов не для себя, а для рынков труда других субъектов РФ.

Литература:

1. Грунт, Титаренко, Беляева 2023 – Грунт, Е. В. Л. Г. Титаренко, Е. А. Беляева Выявление миграционных установок провинциальной молодежи: на примере учащихся российских и белорусских образовательных учреждений // Социология. 2023. № 1. С. 218-226. EDN IHLWW
2. Балакина, Натсак 2024 – Балакина Г. Ф., Натсак О. Д. Социальное самочувствие и адаптационные практики населения Тувы: гендерная дифференциация // Социологические исследования. 2024. № 8. С. 155-160. DOI 10.31857/S0132162524080139
3. Даржаа, Тас-оол, Ширинен 2023 – Даржаа Ч. Б., Тас-оол К. Д., Ширинен Р. П. Профессионально-образовательные стратегии студентов СПО в Республике Тыва (по материалам социологического исследования в 2023 г.) // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура. Материалы IV-й Международной научно-практической конференции, посвящённой Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, 300-летию Российской Академии наук, Году педагога и наставника в Российской Федерации и Году народной сплочённости в Республике Тыва. (19–20.10.2023, Кызыл, Россия) / Отв. ред. канд. экон. наук Ш. Ч. Соян [Электронный ресурс: 2024]. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2023. С. 70-77.
4. Демографическое самочувствие... 2025 – Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. 385 с.
5. Кашницкий, Мкртчян, Лешуков 2016 – Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплекс-

- ный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169-203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.
6. Лупачева, Сазанова, Лупачева 2024 – Лупачева С. В., Сазанова Е. В., Лупачева К. А. Промышленный туризм как фактор повышения привлекательности региона для молодежи // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 13–15 мая 2024 года. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2024. С. 99-103. EDN GSEAGI
7. Митягина и др. 2021 – Митягина Е. В., Конышев Е. В., Чернышев К. А., Сайфулин Э. Р. Цифровые следы выпускников вузов при исследовании миграции из регионов-доноров // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18>
8. Мухаметдинова, Тюменцева 2022 – Мухаметдинова С. Х., Тюменцева Е. Ю. Когнитивное моделирование влияния экономических и социальных факторов на уровень молодежной миграции (на примере города Омска) // Фундаментальные исследования. 2022. № 9. С. 54-59. DOI 10.17513/fr.43327. EDN FFJKDE
9. Ойдуп, Кылгыдай 2021 – Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Выпускники школ как основа человеческого капитала региона (на примере Республики Тыва) // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 176–188. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>
10. Ойдуп, Трошкина 2021 – Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н. Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтай и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>
11. Натсак, Даржаа 2023 – Натсак О. Д., Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 193-219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.
12. Питухин и др. 2023 –Питухин Е. А., Зятева О. А., Щеголева Л. В., Соколов В. Е. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8-9. С. 48-69. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69. EDN WJNQWD
13. Рахмонов 2022 – Рахмонов А. Х. Образовательная миграция из Таджикистана в Россию: тенденции и последствия // Управление. 2022. Т. 10. № 3. С. 58–66. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-58-66
14. Ростовская, Васильева 2023 – Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект

// Новые исследования Тувы. 2023. № 3. С. 207-219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>

15. Рябова 2024 – Рябова И. И. Миграция российской молодежи в региональном измерении: опыт Дальнего Востока // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 170-182. DOI 10.54861/27131211_2024_4_170. EDN SJXAXP

16. Чернышев и др. 2023 – Чернышев К. А., Митягина Е. В., Чернышева Н. В., Петров Е. Ю. Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

17. Чипизубова 2024 – Чипизубова В. Н. Анализ региональных мер по сохранению трудового потенциала молодежи (на примере Иркутской области) // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Абакан, 07 ноября 2024 года. Абакан: Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. С. 188-191. EDN AQKJCG

18. Харунов, Харунова 2021 – Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б. Образовательная миграция как жизненная стратегия молодежи Тувы // Ермолаевские чтения : материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (26–27 августа 2021 г.). Кызыл: Изд. отд. НБ им. А. С. Пушкина РТ. 2021. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>.

19. Щитова, Соловьев, Зольникова 2024 – Щитова Н. А., Соловьев И. А., Зольникова Ю. Ф. Сравнительное исследование молодежной миграции в периферийных регионах Европейской России на примере Ставропольского края и Дагестана // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа : Материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО), Краснодар, 29 сентября – 08 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 19-24. EDN XJCOJJ

References:

1. Grunt E. V., Titarenko L. G., Belyaeva E. A. (2023) “Vyyavlenie migracionnyh ustanovok provincial'noj molodezhi: na primere uchashchihsya rossijskih i belorusskih obrazovatel'nyh uchrezhdenij” [Identifying migration attitudes of provincial youth: on the example of students of Russian and Belarusian educational institutions]. *Sociologiya*, no. 1, p. 218–226 (In Rus.).
2. Balakina G. F., Natsak O. D. (2024) “Social well-being and adaptive practices of the population of Tuva: gender differentiation” [Social well-being and adaptation practices of the Tuva population: gender differentiation]. *Sociological research*,

- no. 8, p. 155-160. DOI 10.31857/S0132162524080139 (In Rus.).
3. Darzhaa Ch. B., Tas-ool K. D., Shirinen R. P. (2023) “Professional'no-obrazovatel'nye strategii studentov SPO v Respublike Tyva (po materialam sociologicheskogo issledovaniya v 2023 g.)” [Professional and educational strategies of secondary vocational education students in the Republic of Tyva (based on sociological research in 2023)]. *Regional'naya ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiya i infrastruktura. Materialy IV-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Kyzyl, p. 70–77 (In Rus.).
4. “Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad – 2024” [Demographic Well-being of the Regions of Russia. National Demographic Report – 2024]. Rostovskaia T.K., Shabunova A.A. [i dr.]; pod. red. T.K. Rostovskaia, A.A. Shabunova, Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2025, 385 p. (In Rus.).
5. Kashnickij I. S., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. (2016) “Mezhregional'naya migraciya molodezhi v Rossii: kompleksnyj analiz demograficheskoy statistiki” [Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics]. *Voprosy obrazovaniya*, no. 3, p. 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203 (In Rus.).
6. Lupacheva S. V., Sazanova E. V., Lupacheva K. A. “Promyshlennyj turizm kak faktor povysheniya privlekatel'nosti regiona dlya molodezhi” [Industrial tourism as a factor in increasing the attractiveness of a region for youth]. *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustojchivogo razvitiya territorij : Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii*, Vologda, 2024, p. 99–103 (In Rus.).
7. Mitiagina, E. V., Konyshchev, E. V., Chernyshev, K. A. and Saifulin, E. R. (2021) “Tsifrovye sledy vypusnikov vuzov pri issledovanii migratsii iz regionov-donorov” [A study of university graduates’ migration in regions with high migration outflow: A digital footprint analysis]. *Tomsk State University Journal*, no. 467, p. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18> (In Rus.).
8. Muhametdinova S. H., Tyumenceva E. Yu. (2022) “Kognitivnoe modelirovanie vliyaniya ekonomicheskikh i social'nyh faktorov na uroven' molodezhnoy migratsii (na primere goroda Omska)” [Cognitive modeling of the influence of economic and social factors on the level of youth migration (on the example of the city of Omsk)]. *Fundamental'nye issledovaniya*, no. 9, p. 54–59. DOI: 10.17513/fr.43327 (In Rus.).
9. Oydup, T. M. and Kylgiday, A. Ch. (2021) “Vypusniki shkol kak osnova chelovecheskogo kapitala regiona (na primere Respubliki Tyva)” [School graduates as the basis of the human capital of the region (on the example of the Republic of Tyva)]. *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 12, no. 3, p. 176–188. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743> (In Rus.).

10. Oydup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) “Professional’nye predpochteniiia vypusknikov shkol stolits respublik Tyva, Altaia i Khakasii kak osnova formirovaniia chelovecheskogo kapitala regionov (2021 g.)” [Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, p. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14> (In Rus.).
11. Natsak O. D., Darzhaa Ch. B. (2023) “Migracionnye namereniya naseleniya Respubliki Tyva: napravleniya, prichiny i motivy” [Migration intentions of the population of the Republic of Tyva: directions, causes and motives]. *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, no. 2–3 (6–7), p. 193–219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219 (In Rus.).
12. Pituhin E. A., Zyateva O. A., Shchegoleva L. V., Sokolov V. E. (2023) “Obrazovatel'naya migratsiya v regionah Rossii: statisticheskij podhod” [Educational migration in the regions of Russia: a statistical approach]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, vol. 32, no. 8-9, pp. 48–69. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69 (In Rus.).
13. Rahmonov A. H. (2022) “Obrazovatel'naya migratsiya iz Tadzhikistana v Rossiю: tendencii i posledstviya” [Educational migration from Tajikistan to Russia: trends and consequences]. *Upravlenie*, vol. 10, no. 3, p. 58–66. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-58-66 (In Rus.).
14. Rostovskaya T. K. and Vasilieva E. N. (2023) “Vyzovy obrazovatel'noi migratsii molodezhi Tuvy: demograficheskii aspekt” [Challenges of educational migration of Tuvan youth: Demographic aspect]. *New Research of Tuva*, no. 3, p. 207–219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13> (In Rus.).
15. Ryabova I. I. (2024) “Migratsiya rossijskoj molodezhi v regional'nom izmereanii: opyt Dal'nego Vostoka” [Migration of Russian youth in the regional dimension: the experience of the Far East]. *Progressivnaya ekonomika*, no. 4, p. 170–182. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_170 (In Rus.).
16. Chernyshev K. A., Mityagina E. V., Chernysheva N. V. and Petrov E. Yu. (2023) “Masshtaby i napravleniia obrazovatel'noi migratsii tuvinskoi molodezhi” [Incidence and directions of educational migration of Tuvan youth]. *New Research of Tuva*, no. 2, p. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5> (In Rus.).
17. Chipizubova V. N. “Analiz regional'nyh mer po sohraneniю trudovogo potentsiala molodezhi (na primere Irkutskoj oblasti)” [Analysis of regional measures to preserve the labor potential of youth (on the example of the Irkutsk region)]. *Konkurentnyj potencial regiona: ocenka i effektivnost' ispol'zovaniya : Sbornik statej HV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Abakan, 2024, pp. 188–191 (In Rus.).
18. Kharunov, R. Sh. and Kharunova, M. M.-B. (2021) “Obrazovatel'naia migratsiia kak zhiznennaia strategiia molodezhi Tuvy” [Educational migration as life

strategy of Tuva's youth]. *Ermolaevskie chteniya : materialy yubilejnoj V nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu obrazovaniya Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (26–27 avgusta 2021 g.)*, Kyzyl: Izd. otd. NB im. A. S. Pushkina RT, 284 p, p. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36> (In Rus.).

19. Shchitova N. A., Solov'ev I. A., Zol'nikova Yu. F. “Sravnitel'noe issledovanie molodezhnoj migracii v periferijnyh regionah Evropejskoj Rossii na primere Stavropol'skogo kraja i Dagestana” [A comparative study of youth migration in the peripheral regions of European Russia on the example of the Stavropol Krai and Dagestan]. *Metamorfozy sovremennogo rossijskogo prostranstva: priority obshchestvenno-geograficheskogo analiza : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (XV nauchnaya Assambleya ARGO)* [Metamorphoses of the modern Russian space: priorities of socio-geographical analysis: Proc. of the International scientific conference (XV scientific Assembly of ARGO)], Krasnodar, 2024, p. 19–24 (In Rus.).

Информация об авторе:

Чаяна Б. Даржаа, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 д.

E-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Author ID (РИИЦ): 967279

Information about the author:

Chayana B. Darzhaa, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva,

e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4028-4365

© Даржаа Ч. Б., 2025